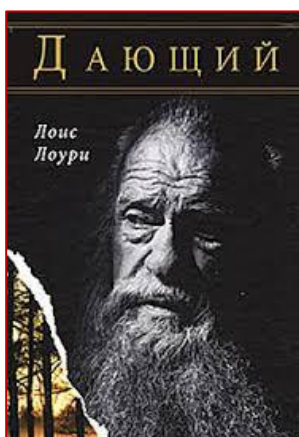
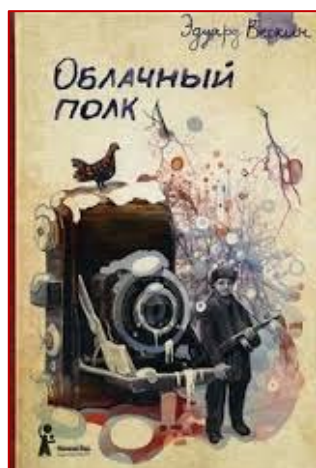
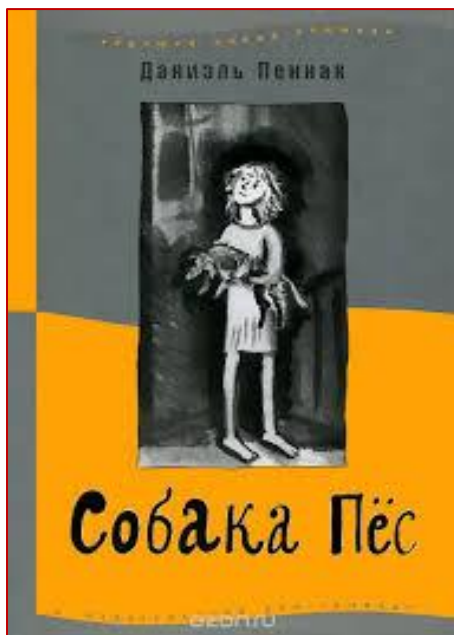

Проект «Читать не вредно – вредно не читать!»

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ!

Обзор современной детской литературы для старшего школьного возраста

Книг о собаках литература и наша, и зарубежная знает множество. Повествование от лица собаки тоже не новый приём. Часто через восприятие собаки и её историю писатели стараются передать атмосферу эпохи... Но написанная французским писателем **Даниэлем Пеннаком** повесть «**Собака Пёс**» – это именно история жизни собаки, её взросления и осознания сложности взаимоотношений с людьми, это в какой-то степени «руководство» для собак и их хозяев по совместной жизни. Хотя в послесловии автор признаётся, что он «не специалист по собакам, всего лишь друг, может быть, сам

немного собака». И не случайно книгу автор посвящает Пеку, Кану Луку и ещё 15 собакам, «а также всем собакам, оказавшим ему честь своей дружбой». Герой книги оказался везунчиком – «редкий случай, чтоб утопленный щенок выжил». Он проходит «школу жизни» сначала на помойке в Ницце, где его кормит и учит мудрая Чёрная Морда, сама впоследствии погибшая под дверцей выброшенного холодильника; потом среди городских машин и в страшном приёмнике для бродячих собак, где тоже есть свои учителя и философы. И вдруг... счастье. У него появилась хозяйка – девочка Пом. Казалось бы, всё уже отлично. Но постепенно Пом перестаёт обращать внимание на Пса. Как это нередко бывает – «надоело» ей... И Пёс сам уходит из дома. Ему предстоит долгое скитание по улицам Парижа, обретение новых друзей и учителей среди собак, их хозяев и даже кошек и осознание того, что «настоящего друга (не просто хозяина, а именно друга) надо себе воспитать» (а ещё и родителей друга... перевоспитать). Решение этой непростой задачи тоже может быть очень «небанальным»: можно разгром в квартире устроить, даже почище, чем Маргарита у Латунского, но она была одна и наделена волшебным кремом, а тут никакого волшебства... ну почти. Эта повесть – и серьёзная, и грустная, и задорно-озорная, конечно, о дружбе и любви, ответственности и верности, и не только по отношению к братьям меньшим, но и по отношению к нам, людям.

Конечно, ни одно поколение писателей не обходит стороной одну из самых страшных, но и очень важных тем – тему войны. Книга Эдуарда Веркина «Облачный полк» – о войне и о детях на войне. Этой книге сами подростки отдали первое место на всероссийском конкурсе на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру». Повесть поражает своей достоверностью, почти документальностью. А ведь автору всего сорок... Не был он «там». Но эффект присутствия не покидает читателя до самого последнего момента. Формально говоря, перед нами «рассказ в рассказе» от первого лица: прадед разглядывает с правнуком странный

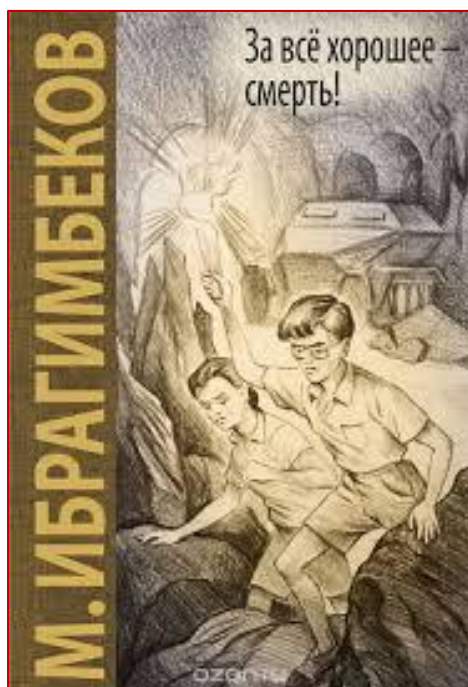
альбом. Взгляд из XXI века в страшный 43-й. Холод. Грязь. Саныч и его младший напарник ведут «пленного гада» в партизанский отряд. Очень долго читатель не догадывается, что Саныч тоже подросток, мальчишка, который верит, что он «заговорён» и от пули, и от фотоаппарата (ну никак корреспонденту его не снять), верит в «топтунов» и опасается строгой девушки Алевтины... А ещё постоянное чувство голода, мечта «наестся». История партизанского отряда выписана крупными мазками, эпизод сцепляется с эпизодом. Вот мальчишки выменивают у фрицев тушёнку за гранаты, а вот пытаются «разобрать» кучу из восьми смерзшихся тел, тех, кого знали по имени, каждого... Только к самому концу повествования становится понятно, что Саныч – это Лёня Голиков, тот самый пионер-герой, портреты которого висели среди других портретов пионеров-героев почти в каждой советской школе в 50–80-е годы XX века, изображённый так реалистично (а не лубочно) в страшной и грязной «военной работе». Название повести «Облачный полк» заставляет вспомнить «Журавлей» Расула Гамзатова. Только в истории Веркина те, «кто в землю легли когда-то», превратились не в «белых журавлей», а в «облачный полк».

Когда начинаешь читать **«Книжного вора»**, не сразу понимаешь, что повествование ведётся от лица... Смерти, у которой всё время много работы, потому что человечество постоянно воюет. 1918-й, 1939-й, 1943-й... И по мере продвижения (непростого, в том числе из-за композиционной витиеватости) в глубь истории, рассказанной **Маркусом Зузаком**, всё больше поражаешься, насколько достоверно смог автор передать всю атмосферу жизни маленького городка Молькинг в Германии во время Второй мировой войны, при этом не только не будучи свидетелем тех событий, но и родившись в далёкой Австралии в 1975 году (они с Эдуардом Веркиным ровесники!). Эта

книга и исторический, и приключенческий роман. Об ужасе войны и тоталитаризма. О трагедии потерь. О мужестве и стойкости в отстаивании своих убеждений. О верности и дружбе.

Отголоски войны звучат и в повести **«За всё хорошее – смерть»**, которая вошла в сборник известного писателя **Максуда Ибрагимбекова** «Пусть он останется с нами», изданный в 2010 году издательством «Теревинф». Начало повести чем-то напоминает историю Тома Сойера и Бекки, попавших в пещеру. И не случайно главный герой вспоминает этот эпизод: он самый маленький из четверых ребят и самый начитанный, наделённый тонкой душой, за что ему частенько и достаётся, в том числе и физически, от Сабира, считающего себя лидером четвёрки. Подростки самостоятельно решили перейти через перевал в горах, где их настигла снежная буря. Они укрылись в пещере,

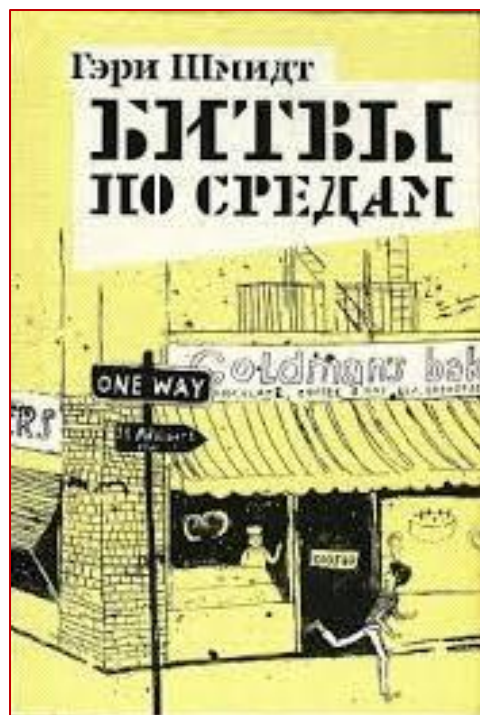
в которой обнаруживают скелеты немецких солдат, ящики, полные денег военной поры, сейфы с бумагами, консервы и даже бронетранспортёр. Почти символично, что в такой экстремальной ситуации ребята, вынужденные ночевать в пещере, делают себе постели из... денег, которые теперь пригодны лишь как плотное бумажное ложе, но не могут помочь найти выход (и в прямом, и в переносном смысле), спасти от

голода и последствий землетрясения. Деньги оказываются бессмысленными в экстремальной ситуации. Лёжа на своём денежном ложе, главный герой читает немецкий разговорник и размышляет о том, что такое смерть, и ещё о том, почему тому, кто прятал у себя в доме раненого или отказывался ехать в Германию, полагалась смерть. «В нём [в разговорнике] почти на каждой странице смерть обещали за всё хорошее, что мог сделать человек». И перед глазами мальчика, находящегося уже в полубессознательном от слабости и голода состоянии, всё время встаёт слово TOD. Повествование ведётся от первого лица, и поэтому особенно страшно в своей обыденности звучат внутренние монологи маленького героя: «А потом мы стали умирать...» Мальчик думает о родителях, о том, как им сейчас тяжело в неведении, о том, как страшно здесь Каме – единственной девочке среди них, он старается подбодрить её. Всё это, возможно, и подтолкнуло героя на поступки, которые можно назвать подвигом. В этой повести есть и приключенческий элемент, и историко-детективный. Повествование очень динамично. Эта книга и о взаимоотношениях подростков, их борьбе за лидерство, о вечных нравственных категориях – «хорошо» и «плохо», о том, что такое груз ответственности за всё происходящее вокруг, что такое подвиг и что такое война, а также как надо ценить жизнь и близких людей. За «всё хорошее», оказывается, могут быть и жизни... Спасённые.

Бориса Алмазова называют человеком-оркестром: профессиональный наездник, педагог истории искусств, бард, замечательный писатель, чьи книги мы увидели благодаря издательству «Самокат». Во всех его повестях слышен отголосок войны. В повести **«Посмотрите – я расту»** маленький герой, который раньше мог поведать все свои мысли Подушечному человечку, проводит первое послевоенное лето в пионерском лагере. А вокруг... работают сапёры. Какая тут пионерская дисциплина, когда совсем под боком можно найти настоящие снаряды... или смерть! А ещё рядом на мосту

немцы работают, пленные. И неожиданно выясняется, что «не все немцы фрицы» (так называется одна из глав повести). А это совсем не все понимают. Играешь на гармошке, подаренной немцем «на память», значит, ты предатель! Куда от этого бежать? Герой Алмазова бежит на конюшню! А когда мальчик возвращается домой, то встаёт перед портретами дедушки, дяди и папы, погибших на войне, и как бы говорит им: «Не беспокойтесь за меня! Посмотрите – я расту!»

В следующем произведении, о котором пойдёт речь, затронуты и тема войны, и проблема отношения к книге, к искусству. В повести американского писателя Гэри Шмидта «Битвы по средам» герои – обычные мальчишки. Подросткам, естественно, интересно читать о таких же подростках, как они сами, в том числе трудных, ершистых, предпочитающих, например, бейсбол (действие разворачивается в Америке) всему остальному. А уж получить от известного бейсболиста автограф на мяче – предел мечтаний героя. У Холлинга Вудвуда стойкое ощущение, что «училка» его ненавидит: в седьмом классе каждую среду после уроков заставляет читать Шекспира! Отец дома занят только своим бизнесом, старшая сестра постоянно

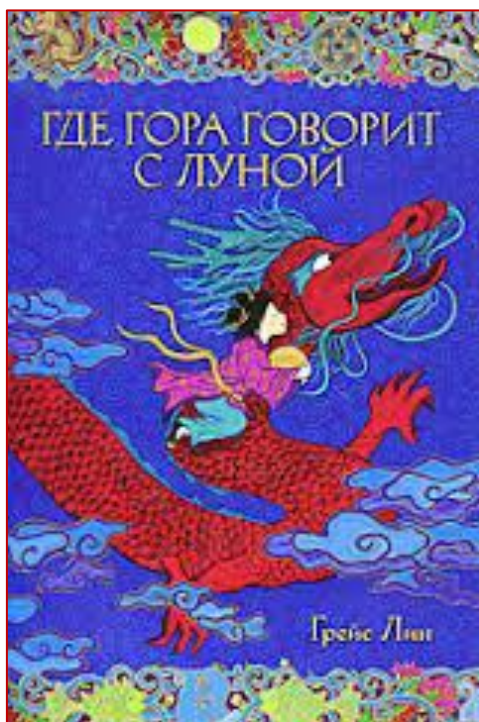
«подкалывает». Но постепенно выясняется, что и Шекспира интересно читать, потому что «Шекспир часто приоткрывает нам, что значит быть человеком» (так написал Холлинг в одном из своих сочинений), и можно пережить насмешки за нелепые жёлтые колготки с перьями – костюм, в котором мальчик играет в постановке «Бури», – зато сыграл, и здорово получилось! И оказывается, что «училка», во-первых, когда-то была олимпийской чемпионкой по бегу и может помочь в тренировках, а во-вторых, «умеет плакать», потому что не знает о судьбе мужа, который воюет во Вьетнаме. В этой повести герой делает для себя много важных открытий: война, как бы далеко она ни была, ужасна, кумиры бывают ложными и временными, но есть вечное и настоящее – жизни близких людей и «мир прекрасного».

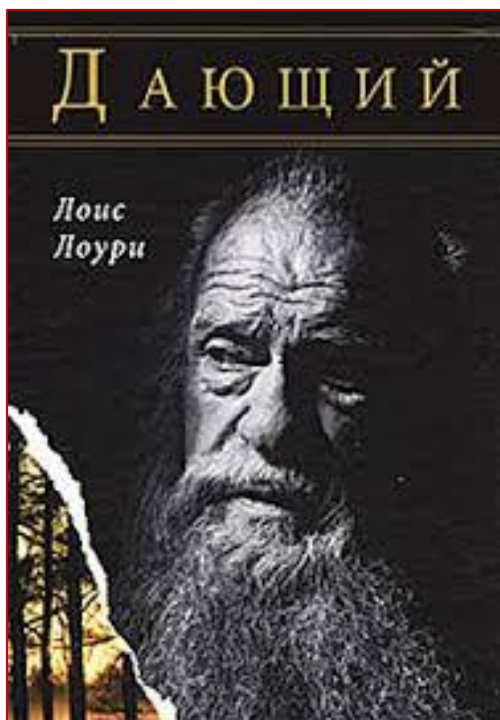
«Семейной» в каком-то смысле можно назвать повесть российской писательницы **Дины Сабитовой** «Где нет зимы». Так где же «нет зимы»? Этот вопрос, конечно, не географический, он об отношениях между близкими и не очень близкими людьми. Повесть «Где нет зимы» не только и не столько о проблеме сиротства, но прежде всего о взрослении, о любви и ответственности. У тринадцатилетнего Паши и восьмилетней Гуль умирает мама. И они остаются одни... почти. Есть ещё воспоминания о Шуре – замечательной бабушке, которая мечтала курить трубку, носила цветастые цыганские платья, умела шить и разговаривала со своими манекенами Дусей, Нюсей и Люсей... А ещё она сшила Гуль Ляльку, с которой тоже умела

разговаривать. В реалистической повести есть маленькие «сказочные» элементы: повествование ведётся на равных от трёх лиц – Паши, Гуль и Ляльки, которая видит и понимает часто больше, чем её маленькая хозяйка. Но при этом к ней на «полном серьёзе» относятся и некоторые взрослые, например, Елена Игоревна, директор Центра временного содержания детей. Отношение к Ляльке в какой-то степени становится мерилom человечности во взрослом мире. Повесть «Где нет зимы» затрагивает и вечную проблему выбора... Выбор должен сделать и тринадцатилетний Паша, у которого (как неожиданно и случайно выясняется после смерти мамы) в Красноярске, где «есть настоящие сибирские зимы», живёт отец: уезжать к отцу, в новую семью или оставаться здесь без взрослых, но с маленькой сестрёнкой Гуль... Двоих детей там «не ждут». Выбирать должна и Мира, мама Миши, одноклассника Гуль, положившая далеко на полку свой «модный» диплом и работающая парикмахером, до определённого момента спокойно живущая вдвоём с сыном в удобной городской квартире, а потом вдруг усыновившая чужих детей, да ещё и вынужденная переехать в дом без удобств. Но, возможно, одной из самых важных проблем в повести является проблема обретения Дома. Пусть он и без удобств, но со своей душой, со своим миром. И, как в настоящем доме, в нём появляется домовый Аристарх Модестович, с которым общается только Паша. А ещё Аристарх Модестович, как и все домовые, поможет найти пропавший пакетик леденцов...

Ещё одна книга «для широкого круга читателей» тоже хороша для семейного чтения вслух. Это сказка-притча американской писательницы китайского происхождения **Грейс Ли «Где гора говорит с луной»**. Уже само название завораживает красотой. История девочки Миньли, живущей у Нефритовой реки с мамой и папой в бедной хижине, начинается вполне «социально» и обыденно, но постепенно в неё вплетаются китайские сказки и легенды с необыкновенными поворотами сюжета, который витиевато «вырисовывает» автор, и, конечно, каждая история полна восточной и общечеловеческой мудрости. Лунный старец, Золотая рыбка, Нефритовая Дракониха, обретшая сына, – все эти герои и их истории, как в волшебном фонаре, оживают в этой книге. И это тот случай, когда не «всё равно» – читать произведение в электронном виде или в «классическом». Потому что издательство «Розовый жираф» выпустило книгу с прекрасными и волшебными иллюстрациями автора, и читать такое чудо, держа в руках и рассматривая иллюстрации – это особое эстетическое удовольствие.

Если определить жанр «Где гора говорит с луной» можно и как притчу, и как сказку, и как цикл легенд, то жанр следующей книги издательства «Розовый жираф», «Дающий» Лоиса Лоури, определяется вполне чётко. Это одна из антиутопий, к которым так привыкли взрослые читатели, в том числе и старшие школьники, многие из которых уже прочитали произведения Дж.Оруэлла и Брэдбери ещё до изучения в 11-м классе антиутопии Е.Замятина «Мы». А для детской и подростковой литературы это жанр очень редкий. Многие проблемы, прозвучавшие в романе «Мы», поднимает и автор «Дающего», но более просто, как бы готовя маленьких читателей к дальнейшему взрослому разговору. В Коммуне, где живет Джонас, нет «материальных» проблем. Да, на первый взгляд, и никаких нет. Ни с едой, ни с жильём, ни с работой... Всё заранее предreshено. В двенадцать лет все распределяются по роду деятельности. Из книг – только справочники и Книга Правил. Жители Коммуны не знают чувств, им неведомы воспоминания, у них нет семьи в нормальном понимании этого слова: есть «подбор супругов и детей, которых они будут воспитывать». Если младенец слишком много плачет или если рождаются близнецы, то есть «специалист», который выбирает, кого оставить, а кого «удалить». Но есть в этой Коммуне особый человек, «хранящий воспоминания» всего Человечества – в красках, с чувствами, радостными и горькими, – Дающий. И ему нужен преемник – Принимающий... Постепенно Джонас, которого выдвинули на эту «почётную должность», всё больше начинает чувствовать «страшный груз воспоминаний Человечества», от чего очень страдает и нравственно, и физически... А может, легче жить в «простом» мире, где все и всё одинаковое? И не надо помнить Историю? Правда, без любви к бабушке и дедушке, без представления о снеге и цветах, но зато и без кровавых войн. И не надо задумываться о выборе, «болеть чужой болью». Почему так трудно бывает отделить «благо» от «бесчеловечной жестокости»? Эти и многие другие вопросы задаёт себе и мудрому Дающему Джонас – ровесник читателя. И совершает Выбор.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ!